

ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ТРУФАНОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

**КОНЦЕПЦИЯ САМОСОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФСКОЙ СИСТЕМЕ
Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ**

Специальность 09.00.03 – История философии

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук

Тверь – 2007

Работа выполнена на кафедре философии **Самарского государственного технического университета.**

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования **Бим-Бад Борис Михайлович.**

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор **Евстифеева Елена Александровна**

кандидат философских наук, доцент **Григорьев Леонид Геннадьевич**

Ведущая организация:

Московский психолого-социальный институт

Защита состоится 18 октября 2007 года в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета по философским наукам (К 212.263.05) в Тверском государственном университете по адресу: 170000, Тверь, ул. Желябова, д. 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: 170000, Тверь, ул. Скорбященская, д. 44 а.

Автореферат разослан 15 сентября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета кандидат философских наук, доцент

С.П. Бельчевичен.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Философская система Г. В. Ф. Гегеля занимает особое место в истории философии. По праву считаясь наиболее грандиозной по своему категориальному и понятийному полю, по охвату самых сложных проблем философии науки, мышления, истории, гегелевская система содержит в себе богатейший эвристический потенциал. В ней черпают вдохновение самые крупные мыслители XIX и XX веков. Ее потенциал раскрывается специалистами практически во всех областях философского знания. Гегелиана, уже представляющая собой монблан книг и статей, в наши дни вбирает в себя и значительные объемы информации, которой располагает мировое многоязычное киберпространство. Сказанное распространяется и на учение Гегеля о сознании и самосознании.

Актуальность темы исследования. Спустя десятилетия, на протяжении которых в отечественном и западном философском дискурсе проблема самосознания отступала на задний план, в конце минувшего столетия самосознание вновь стало актуальным предметом исследования во всем мире. Сложнейшая, комплексная проблема самосознания привлекает внимание специалистов по философской антропологии, по философии истории, по философии культуры, искусства, религии. Большой интерес феноменология самосознания представляет для психологии, социологии, педагогики, теории саморазвития и других наук. Особенно сейчас, когда человечество вступает в эпоху информационных технологий и искусственного интеллекта.

Ведущая роль в исследовании проблемы самосознания всегда принадлежала философии. Интерес к этой проблеме проявился уже на начальном этапе её развития, в Античности. В Средние века, в период господства христианского мировоззрения самосознание человека исследовалось в контексте учения о внутреннем опыте души. В Новое время проблема самосознания разрабатывалась уже в рамках интроспективной концепции сознания. В качестве самостоятельного феномена самосознание впервые было исследовано в немецкой классической философии, результатом чего стала разработанная Гегелем концепция самосознания.

Интерес к проблеме самосознания не угасал и на протяжении последних двух столетий. Изучением этой проблемы в той или иной степени занимались: Э. Гуссерль («Картезианские размышления»), М. Хайдеггер («Время и бытие»), Ж.-П. Сартр («Бытие и ничто»), М. Бубер («Я и Ты»), Т. Адорно и М. Хоркхаймер («Диалектика просвещения»), Э. Фромм («Бегство от свободы») и другие. Из наших соотечественников – С.Л. Рубинштейн («Бытие и сознание»), А.Н. Леонтьев («Деятельность. Сознание. Личность»), А.Г. Спиркин («Сознание и самосознание»), В.А. Лекторский («Субъект. Объект. Познание.») и другие.

Теоретическое наследие мыслителей прошлого является весьма важным ресурсом в деле формирования современной науки о сознании и самосознании. Особенно это касается наследия Гегеля. Неоспоримым достоинством его философской системы является то, что он впервые в истории разобрал и систематизировал все те разрозненные знания о природе и о самом человечестве, которые уже были накоплены к тому времени. Благодаря этому он упорядочил арсеналы и методы деятельности человеческого разума, выстроил все те понятия и определения, посредством которых люди осмысливают мир и передают друг другу информацию на основе преемственности их смысла.

Реализованный Гегелем подход позволил, в частности, значительно углубить понимание феномена человеческого самосознания по всему комплексу связанных с ним проблем. Во-первых, ему удалось отделить сознание человека от всех других формообразований его духа: от души, от интеллекта, от воли. Во-вторых, он разработал учение о самом сознании человека. В-третьих, в рамках этого учения им была развита концепция самосознания: раскрыта его сущность, выявлены закономерности его филогенеза, показана связь этих закономерностей с такими явлениями истории, как: разделение людей на классы, возникновение монотеистических религий и института церкви, а также социальные революции и становление правового общества. Эти закономерности важно знать и учитывать в современную эпоху, для понимания перспектив построения общества, основанного на рации.

Монографическое исследование гегелевской концепции самосознания в рамках его философской системы имеет также и актуальное образовательное значение. Её положения могут найти применение в преподавании как самой философии, так и истории философии, а также психологии, педагогики, социологии, политологии и целого ряда других дисциплин общественно-гуманитарного профиля.

Степень разработанности проблемы. Философии Гегеля посвящено большое количество литературы, в общем объёме которой преобладают исследования по «Феноменологии духа», по «Науке логики», «Философии права», «Философии истории». Намного меньше работ по «Философской пропедевтике», по «Философии природы», «Философии религии» и особенно по первому разделу «Философии духа» – «Субъективный дух». Назовём здесь только хорошо известные, утвердившиеся имена её исследователей. В Германии таковыми являются, в первую очередь, непосредственные ученики Гегеля – Г. Габлер, К. Гашель, К. Дауб, К. Михелет, К. Розенкранц, Б. Бауэр, А. Руге. За ними следуют мыслители, развивавшие свои идеи на основе отдельных положений философии Гегеля: К. Маркс, Ф. Энгельс, Л. Фейербах, а также историки философии Р. Гайм и К. Фишер, создавшие обзорные труды по его научной системе. Затем стоят имена неогегельянцев: Г. Лассона, отстаивавшего идею «единого потока» немецкой классической философии, завершившейся Гегелем, Т. Литта, Т. Геринга, Ф. Розенцвейга,

исследовавших философию истории и философию права Гегеля, А. Либерта и Г. Глокнера, работавших над преобразованием его диалектического метода. К ним примыкают неокантианцы – В. Виндельбанд и Г. Коген, высказавшиеся в начале XX века о целесообразности возрождения философии Гегеля. Среди германских исследователей минувшего столетия выделяются имена Э. Гартмана, опиравшегося в своих философских конструкциях на систему Гегеля, а также Р. Кронера, исследовавшего общий ход развития немецкого идеализма. Из исследователей второй половины XX в. следует назвать Д.Хенриха, О.Пёггелера, К.Дюзинга, Х.Ф.Фулда, Г.Киммерле, В. Маркса и других.

Англичан с философией Гегеля первым познакомил Дж. Стерлинг. Другой англичанин Дж. Керд, обратился к его наследию в целях борьбы с позитивизмом. Его брат Э. Керд увидел в системе Гегеля теоретическую форму христианства. Ф. Брэдли, Дж. Мак-Таггарт, Р. Коллингвуд, Б. Бозанкет, разрабатывали его учение об абсолютном духе, которое по их мнению выражает общественную природу сознания.

Во Франции наследие Гегеля активно исследовали: Ж. Валь, А. Кожев, Ж. Ипполит, Ж. Батай. Предметом их внимания была главным образом его «Феноменология духа», а также «Наука логики» (Ж. Ипполит). В Италии исследованием логики и философии истории Гегеля занимался Б. Кроче. Другой итальянец Дж. Джентиле, подверг критическому осмыслению методологические основы гегелевской философии. В Нидерландах популяризатором Гегеля являлся Г. Болланд, который рассматривал его философию и, в частности, «Науку логики», как завершение кантовской критики разума.

В Болгарии впервые интерес к философии Гегеля проявил Я. Янев. На современном этапе хранителем философии Гегеля выступает переводчик всего его наследия на болгарский язык Г. Дончев, а также Ц. Рачева, исследующая спекулятивный метод Гегеля.

В Польше над философией истории Гегеля работал А. Цешковский. В Венгрии Д. Лукач исследовал его «Феноменологию духа». В Румынии большой обзорный комментарий к системе Гегеля создал К.И. Гулиан. Достойны упоминания представители так называемого «ренессанс-неогегельянства» второй половины XX столетия – Г. Гадамер, С. Сейерс, М. Розен, а также С. Прист, подвергший исследованию гегелевскую теорию сознания.

В нашей стране к числу признанных специалистов по наследию Гегеля относятся: С.С. Гогоцкий, К.С. Бакрадзе, А.В. Гулыга, В.П. Коротких, В.Н. Кузнецов, И.С. Нарский, М.Ф. Овсянников, создавшие обзорные труды по его философской системе, М.Ф. Быкова и Н.В. Мотрошилова, исследующие гегелевское понимание мышления и его «Науку логики», Ю.Н. Давыдов, написавший вступительную статью к «Феноменологии духа» Гегеля, а также А.Н. Ерыгин, совсем недавно написавший монографию о «Феноменологии духа», Э.В. Ильенков, работавший над диалектическим методом Гегеля, И.А.

Ильин, исследовавший базовые положения его философии, А.М. Каримский, Ю.В. Перов, К.А. Сергеев, О.Ю. Сумин, занимающиеся его философией истории, Д.И. Киреев – исследователь теории суждения Гегеля, М.А. Киссель работающий над принципами гегелевского рационализма, Е.С. Линьков, читавший курс лекций по философии Гегеля на философском факультете СПбГУ, В.В. Макаров и В.С. Нерсисянц, исследующие «Философию права», Т.И. Ойзерман, работающий над историей философии Гегеля, и другие учёные.

Интересующая нас концепция самосознания изложена Гегелем в трёх его произведениях: в «Феноменологии духа», в «Философской пропедевтике» и в третьем томе «Энциклопедии философских наук» – «Философии духа» (раздел «Субъективный дух»). Соответственно, из всего массива литературы, посвящённой наследию Гегеля, нам требуется охарактеризовать здесь две группы работ. Первую группу составляют те исследования, в которых рассматривается его философская система в целом, с подробным разбором всех её разделов, включая тот, где изложена его концепция самосознания. Вторую группу – те исследования, в которых рассматривается какое-либо из трёх вышеназванных произведений.

Первая группа представлена следующими работами:

- Фишер К. «Гегель: Его жизнь, сочинения и учение»¹.
- Бакрадзе К.С. «Система и метод философии Гегеля»².
- Гулиан К.И. «Метод и система Гегеля»³.
- Гулыга А.В. «Немецкая классическая философия»⁴.
- Нарский И.С. «Западно-европейская философия XIX века»⁵.
- Коротких В.И. «Очерк исследования структуры системы философии Гегеля»⁶.

Наиболее удачной в этом ряду является написанная более ста лет назад работа профессионального историка философии Куно Фишера. В ней он даёт подробное изложение обстоятельств жизни и творчества Гегеля, описывает время создания и общий характер его произведений. Строго придерживаясь текстов Гегеля, он достаточно подробно излагает основные положения разработанных им наук. Однако, на все возникающие в ходе этого вопросы он не даёт собственных ответов, а ограничивается преимущественно лишь тем, что приводит цитаты из соответствующих текстов Гегеля. При этом он использует всё тот же сложнейший гегелевский язык, что не добавляет ясности к излагаемому им материалу. В силу этого, у нас мало оснований

¹ Фишер К. Гегель. Его жизнь, сочинения и учение. Первый полутом. – М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство., 1933..

² Бакрадзе К.С. Система и метод философии Гегеля. – Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1958.

³ Гулиан К.И. Метод и система Гегеля: В 2 т. Т. 1 – М.: Изд-во иностр. лит-ры. 1962. – 446 с.; Т. 2 – М.: Изд-во иностр. лит-ры., 1963..

⁴ Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. – М.: Рольф, 2001.

⁵ Нарский И.С. Западно-европейская философия XIX века. – М.: Высшая школа, 1976

⁶ Коротких В.И. Очерк исследования структуры системы философии Гегеля. – М.: Прометей, 1999.

говорить о том, что данный труд К. Фишера является ключом к пониманию как всей философской системы Гегеля в целом, так и его концепции самосознания, в отдельности, хотя он безусловно представляет собой одно из лучших её исследований.

Для всех остальных авторов (Бакрадзе К.С., Гулиана К.И., Гулыги А.В., Нарского И.С., Коротких В.И.) задача изложения научной системы Гегеля облегчалась тем, что ко времени их вхождения в науку, уже существовал обстоятельный труд Куно Фишера. Из новейших авторов, изучающих гегелевскую систему в целом, необходимо назвать Георга Бидермана⁷ и Катерину Делиджиорджи⁸, обобщивших колоссальный исследовательский материал конца XX – начала XXI века.

В ходе рассмотрения концепции самосознания все названные авторы, как правило, акцентируют внимание на трёх её главных положениях:

1. Становление сознания человека с необходимостью приводит к появлению самосознания.
2. Ход развития самосознания людей был каким-то образом связан с установлением между ними неравных отношений («господство и рабство»).
3. В процессе развития самосознания европейских народов существенную роль играла христианская религия («несчастное сознание»).

Однако, предлагаемые ими варианты объяснения сути этих положений имеют оторванный от текстов Гегеля и предвзятый характер.

Среди работ второй группы, нацеленных на исследование тех произведений Гегеля, в которых излагается его концепция самосознания, ближе всего к интересующей нас теме подходят монографии Дьёрдя Лукача «Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества»⁹, Стивена Приста «Теории сознания»¹⁰, Вернера Маркса ««Феноменология духа» Гегеля»¹¹. В этих произведениях так же просматривается влияние работы К. Фишера. Содержание самой концепции самосознания данные авторы пересказывают в известной мере поверхностно и неполно, а их комментарии носят столь же сторонний характер.

Формально к данной группе работ следует также отнести исследования французских неогегельянцев: Жана Валя ««Несчастное сознание» в философии Гегеля», Александра Кожева «Идея смерти в философии Гегеля», Жоржа Батайя «Гегель, смерть и жертвоприношение», Жана Ипполита «Происхождение и структура «Феноменологии духа» Гегеля». Однако, и в этих произведениях мы не находим удовлетворительного объяснения сути гегелевской концепции самосознания. Так, например, Жан Валь пытается

---

⁷ Biedermann G. Georg Wilhelm Friedrich Hegel und sein System der Philosophie: von der "Phänomenologie des Geistes" über die "Wissenschaft der Logik" bis zu den "Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie". – Neustadt am Rügenberge: Angelika Lenz, 2002.

⁸ Hegel: new directions / edited by Katerina Deligiorgi. – Chesham, Bucks: Acumen, 2006.

⁹ Лукач Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. – М.: Наука, 1987.

¹⁰ Прист Стивен. Теории сознания. – М.: Дом интеллектуал. кн., 2000.

¹¹ Marx W. Hegel's phenomenology of spirit. – New York etc.: Harper & Row, Cop. 1975.

раскрыть суть состояния «несчастливого сознания», не разобравшись предварительно в самой концепции самосознания Гегеля, т.е. он стремится объяснить часть, не видя целого. То же самое мы можем сказать и о работах А. Кожева и Ж. Батайя, с той лишь разницей, что в центре их внимания находится не «несчастное сознание», а отношения «господства и рабства». Что касается работы Ж. Ипполита, то в ней достаточно полно освещается содержание «Феноменологии духа» в целом. Однако, при изложении концепции самосознания автор, в ущерб целостности рассмотрения, делает уклон в сторону положения о «несчастном сознании», которое истолковывает в духе экзистенциальной философии.

Таким образом, в трудах отечественных и зарубежных исследователей рассмотрены некоторые важные аспекты интерпретации и осмысления учения Гегеля о сознании человека. Однако до сих пор в научной литературе не имеется исследования, в котором была бы подвергнута обстоятельному анализу главная составляющая этого учения – концепция самосознания Гегеля, взятая в её целостности. Теоретическая неразработанность и практическая значимость этой проблемы обусловили выбор автором темы диссертационного исследования, **объектом** которого является философская система Гегеля, а **предметом** – его концепция самосознания.

Цель исследования – философско-теоретическое постижение сущности гегелевской концепции самосознания. Эта общая цель достигается посредством постановки и решения следующих особенных **задач**:

- а) проанализировать исторические и методологические предпосылки появления философской системы Гегеля;
- б) исследовать структуру и содержание системообразующего произведения Гегеля «Энциклопедии философских наук»;
- в) определить место его учения о сознании в разработанном им комплексе наук о человеке;
- г) эксплицировать содержание концепции самосознания Гегеля;
- д) раскрыть связь выявленных Гегелем ступеней филогенетического развития самосознания с реальным историческим процессом;
- е) уточнить смысл его учения о «несчастном сознании» и его роли в истории человечества.

Источниками исследования являются произведения Г.В.Ф. Гегеля: «Феноменология духа», «Философская пропедевтика», «Наука логики», «Энциклопедия философских наук», «Философия права», «Жизнь Иисуса», «Дух христианства и его судьба», «Лекции по философии религии», «Лекции по истории философии» и «Лекции по философии истории». В качестве источников использовались также произведения: Канта, Фихте, Шеллинга, других философов Нового Времени, а также труды философов XIX-XX столетий, посвящённые наследию Гегеля.

Методологические основы исследования определяются целью и задачами диссертации, спецификой объекта исследования. Ведущим был герменевтический метод исследования материала. Применение данного

метода объясняется тем, что все произведения Гегеля написаны невероятно трудным языком. Отсюда вытекает необходимость переложения их содержания на более понятный и адаптированный к современному уровню науки язык, что невозможно сделать без того, чтобы войти в русло мысли Гегеля и самостоятельно повторить весь ход её развития. Помимо этого применялись также: генетический, структурно-функциональный, сравнительно-исторический, проблемно-тематический и другие методы исследования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые в отечественной историко-философской литературе проведён комплексный анализ этапов становления всеобщей системы понятий.
2. Показана основополагающая роль гегелевского учения о сознании и самосознании в генезисе и развитии его философской системы.
3. Раскрыто содержание его учения о сознании и самосознании и его релевантность современному рационально-смысловому и понятийному анализу.
4. Дана развернутая интерпретация основных положений концепции самосознания Гегеля.
5. Впервые обстоятельно проанализированы выявленные Гегелем ступени филогенетического развития самосознания, показана их преемственность, и объяснена их связь с реальным историческим процессом.
6. Предложено понимание исторических предпосылок и сущности «несчастливого сознания» и его связи с такими явлениями истории, как: распространение христианства, формирование института церкви, движение реформации.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Прделанный в работе историко-философской анализ позволил автору выявить три этапа в деле создания всеобщей системы понятий. На первом этапе французские энциклопедисты (Дидро, Д'Аламбер и др.) свели все уже выработанные человечеством к тому моменту понятия вместе и расположили их в простом алфавитном порядке. На втором этапе Хр. Вольф разделил все понятия по отраслям научного знания. На третьем этапе Г. Гегель систематизировал их по принципу логической преемственности их смысла, в результате чего появилась его философская система.
2. В процессе аналитической реконструкции учения Гегеля о субъективном духе было установлено, что проблему происхождения человеческого духа Гегель решал с материалистических позиций. Согласно его представлению формирование духа человека происходит в ходе его взаимодействия с окружающим миром. В своём интенсивном развитии данное отношение содержит три ступени, в соответствии с которыми в каждом человеке существует три формообразования его духа:
  - а) Непосредственное (неосознанное) чувственное единство (слитность) человека с внешним миром даёт наличие *души*.
  - б) Осознанная человеком его противоположность к внешнему миру даёт

наличие *сознания*.

в) Осуществляемое человеком в ходе его сознательной деятельности содержательное единство с окружающим миром проявляется собственно как *дух*, который выступает в двух формах:

- теоретической деятельности – как *интеллект*,
- практической деятельности – как *воля*.

3. Детальный анализ учения Гегеля о сознании показал, что его позиция в вопросе понимания структуры сознания чётко базировалась на единстве точек зрения его непосредственных предшественников: Канта, Фихте и Шеллинга. Согласно его учению, сознание человека состоит из трёх взаимосвязанных элементов:

- а) сознания как такового,
- б) самосознания,
- в) разума.

Сознание как таковое возникает через снятие отношения противоположности нашего Я внешнему миру: Я – не-Я.

Самосознание формируется через вхождение нашего Я в противоположность к самому себе: Я – Я.

Разум – представляет собой единство *сознания как такового* и *самосознания*. Он формируется через вхождение осознающего Я человека в отношение противоположности к своему собственному содержанию – наполняющим его знаниям. Задача разума – приводить наши знания в порядок.

4. В ходе историко-философской реконструкции концепции самосознания Гегеля было выявлено, что он одним из первых встал на точку зрения коллективной (общественной) природы индивидуального сознания человека.

Согласно его представлениям коллективное самосознание людей проходит в своём развитии три ступени.

Первая ступень – это *единичное возделывающее* самосознание, где человек осознаёт самого себя в пределах своей единичности и в объёме своих животных потребностей: есть, пить, спариваться. На этой ступени формула самосознания имеет вид: Я – Эго, где *Эго* – это узкий круг указанных физиологических потребностей.

Вторая ступень – *совместное признающее* самосознание, благодаря переходу на которую, человек начинает проявлять своё Я сверх объёма своих животных потребностей, сверх объёма своего Эго. Однако достигается это счёт установления между людьми *неравных* отношений, где один только приказывает, а другой только исполняет эти приказы, – отношения господства и рабства между людьми.

Третья ступень – *всеобщее свободное равное* самосознание, взойдя на которую самосознание всех людей достигает своей развитой формы: Я – Я. Реальным проявлением данной формы самосознания является современное правовое государство.

Положение Гегеля о «конце истории», на котором сегодня много спекулируют, следует понимать только в смысле завершения эпохи развития людей на ступени совместного неравного самосознания. Иначе говоря, эти слова означают, что период *взрождения* рода человеческого подходит к своему завершению. Годы *детства-отрочества-юности* заканчиваются и наступает возраст *зрелости*.

5. Эксплицировано содержание учения Гегеля о несчастном сознании. Состояние *несчастливого сознания* имело место в переходный период развития самосознания людей. Суть его заключалась в том, что мышлению требовалось научиться мыслить действительность, отталкиваясь не от природной единичности человека, а от всеобщности мира и его истории. Преодолевалось данное состояние благодаря распространению монотеистических религий и института церкви. За счёт христианской картины мироздания сознание человека приобретало необходимые ему масштабы представлений о мире и училось мыслить его, исходя из примата его всеобщности.

6. Показана ценность учения Гегеля об эвристической роли разума в механизме функционирования сознания человека и человечества. Представляя собой единство сознания и самосознания, *разум* формируется через вхождение нашего *Я* в отношение противоположности к своему собственному содержанию – наполняющим его знаниям. Снимается данная противоположность через деятельность *Я*, направленную на приведение его собственного содержания – знаний – в осмысленный порядок.

Научно-практическая значимость исследования. Научные результаты исследования могут быть использованы в различных сферах науки и образования. Изложенная в диссертации концепция самосознания представляет интерес для тех наук, которые занимаются исследованием человека во всех формах образования его духа: души, сознания, самосознания, разума, интеллекта, воли. Раскрытые в диссертации этапы развития самосознания людей, а также сущность состояний «несчастливого сознания», помогут историкам выработать новые парадигмы понимания целого ряда исторических явлений, включая события минувшего столетия.

Результаты диссертационной работы могут применяться в учебных курсах по философии и истории философии. Они также могут составить методологическую основу курсов по философии сознания, по педагогике, психологии, истории. Содержание нашего исследования может использоваться при подготовке философов, психологов, историков, программистов, представителей творческих профессий, а также всех тех специалистов, которым предстоит работать с людьми.

Апробация результатов исследования проводилась в ходе учебного процесса в Самарском государственном техническом университете. Основные положения диссертации докладывались:

а) на заседаниях кафедры философии Самарского государственного технического университета,

б) на международной конференции «Прикладная философия и социология», состоявшейся в г. Ульяновске в мае 2004 г.,

в) на межвузовской научной конференции «Инновации, наука, образование», состоявшейся в г. Самаре в апреле 2005,

г) на международной научной конференции «200 лет «Феноменологии духа» Гегеля», состоявшейся в декабре 2006 г. в Софии в Болгарии;

д) на всероссийской дистанционной научно-практической конференции «Методология модернизации образования», проходившей в апреле-июне 2007г.

Содержание диссертации отражено в 2 монографиях и 8 статьях, общим объёмом 47,3 п.л. Монографии ««Наука логики» Гегеля в доступном изложении» (Самара, 1999) и «Грамматика разума» (Самара, 2003) включены в учебно-методические разработки многих отечественных вузов, в том числе и федерального значения. Монография «Грамматика разума» отмечена дипломом «Фонда развития отечественного образования». Тексты монографий и статей, отражающих содержание диссертации, включены в фонды электронных библиотек рунета, а также размещены на ряде научных сайтов.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает в себя по три параграфа, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее изученности, формулируются цели и задачи исследования, определяются его методологические основы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации.

В первой главе **«Историко-философские предпосылки и общетеоретические основания гегелевской концепции самосознания»:**

а) прослеживается история развития представлений о самосознании, б) рассматриваются методологические основы научной системы Гегеля, в) излагаются основные положения его учения о сознании, в рамках которого разработана концепция самосознания.

В первом параграфе **«Проблема самосознания в истории философии до Гегеля»** даётся историко-философский обзор развития представлений о самосознании. Показывается, что в период Античности личность человека воспринималась как свободная и самодостаточная. Проблемы самопознания обсуждались в контексте исследования процесса познания мира.

В Средние века человек рассматривался уже как существо не самодостаточное, нуждающееся в духовном наставнике. Акты его

самосознания связывались теперь с процессом богопознания. Согласно Августину всё истинное знание заложено в душе человека, которая живёт и движется в Боге. Об этом свидетельствует *внутренний опыт*, который не зависит ни от окружающего мира, ни от деятельности сознания.

В Новое время представления о человеке и его самосознании имели двойственный характер. С одной стороны, уже предпринимались попытки создания рационалистической концепции человека, где акты самосознания (рефлексии, чистой апперцепции), отделялись от процесса богопознания. С другой стороны, ещё сохранялись представления о внутреннем опыте, которые трансформировались в *интроспективную концепцию сознания*, согласно которой у человека имеются врождённые идеи и представления, в том числе, касающиеся его самого, его Я.

Предметное изучение самосознания человека началось лишь в немецкой классической философии. Кант на материале исследования априорных возможностей разума (трансцендентальных идей) разработал новаторскую теорию сознания, как активно созидающего всё своё собственное содержание – *знания*. Эта теория, при всех её известных недостатках, определила вектор дальнейшего развития философии. Фихте перенёс своё внимание на деятельность *самосознания* человека. Процесс производства знаний – это только одна сторона деятельности нашего Я. Другая, заключается в том, что оно должно продолжать работать с ними в пределах самого себя. Назначение осознающего себя Я – конструировать из имеющихся в нём знаний целостную картину мироздания и действовать исходя из неё: *самосо-знание*. Создавать такую картину следует путём выведения (дедукции) последовательного ряда всех его (мира) определений. Задачу современной ему философии Фихте видел в том, чтобы разработать соответствующую этим целям науку, которую он предлагал назвать *наукоучением*. Шеллинг дополнил идеи Фихте положением о тождестве мышления и бытия. Тот реальный мир, в котором мы живём, и тот идеальный материал нашего сознания, посредством которого мы его мыслим, представляют собой одно и то же содержание. Разница сохраняется лишь в том, что мир существует *вне* нас, тогда как все его определения находятся *внутри* нас, в нашем сознании. Взяв на вооружение достижения своих предшественников, Гегель приступил к созданию своей научной системы, по ходу чего ему пришлось решать методологические проблемы уже иного плана.

Во втором параграфе «**Общетеоретические основания концепции самосознания Гегеля**» рассматриваются: а) базовые положения философии Гегеля, б) закономерности построения всеобщей системы понятий, в) структура его научной системы.

Согласно точке зрения Гегеля, назначение (цель) философии состоит в том, чтобы показывать мир как целое. «Всё то, что заслуживает названия философии, всегда помещало в основание своих учений сознание абсолютного единства того, что рассудком признаётся лишь в его

раздельности»¹². Достигать этой цели она должна, находясь на ступени мышления и за счёт деятельности мышления. Материалом для этого являются все те разрозненные понятия и определения, посредством которых мы осмысливаем многообразное содержание мира. *Задача* философской мысли заключается в том, чтобы выстроить из этого разрозненного материала (понятий и определений) единую научную картину мира, показывающую его как целое. Основанное на таких позициях философское учение должно иметь форму научной системы: «Истинная форма знания есть научная система»¹³.

Процесс построения всеобщей системы понятий включает в себя три этапа. На первом этапе стоит задача собрать вместе все уже выработанные человечеством понятия и определения. На втором этапе необходимо распределить весь этот материал (понятия и определения) по научным направлениям (отраслям знаний). На третьем этапе требуется проделать самую трудную часть работы – выстроить из этих понятий и определений единую научную картину мира. Первый этап создания всеобщей системы понятий был реализован во второй половине XVIII века французскими учёными Д`Аламбером, Дидро и другими. Они создали энциклопедию, в которой выстроили понятия в простом *алфавитном* порядке. Вторым этапом работы был выполнен Христианом Вольфом в том же XVIII веке. Он разделил все известные к тому времени понятия на два десятка так называемых *философских наук*. Третий этап работы был осуществлён Гегелем. В своём главном системообразующем труде – трёхтомной «Энциклопедии философских наук» он разобрал все арсеналы мыслительных определений, которыми пользуется в своей работе человеческий разум, и выстроил их в порядке логической преемственности их смысла, где из одного определения вытекает смысл другого, их него – третьего и т.д. (К «Энциклопедии» сводятся все другие его произведения, в которых более подробным образом излагаются её отдельные разделы. Что касается его первой большой работы – «Феноменологии духа», которая стоит как бы особняком, то она представляет собой лишь первоначальный вариант построения его научной системы, от которого он впоследствии отказался в пользу того, который был реализован им в «Энциклопедии философских наук».)

В первом томе «Энциклопедии философских наук» – «Науке логики» – Гегель выстроил понятие *чистого понятия*. Во втором томе – «Философии природы» – понятие *природы*. В третьем томе – «Философии духа» – понятие *человечества*, которое вбирает в себя и понятие человека («Субъективный дух»).

В третьем параграфе рассматривается **«Гегелевское учение о сознании как таковом и место в нём концепции самосознания»**. Показывается, что согласно точке зрения Гегеля сознание человека включает в себя три

¹² Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1. – М.: Мысль, 1975. – С. 402.

¹³ Гегель Г. Феноменология духа. – М.: Издат. соц.-эконом. лит-ры, 1959. – С. 3.

взаимосвязанных элемента: *сознание как таковое, самосознание, разум.*

Сознание как таковое, или Я, возникает у человека в процессе познания им окружающего мира. Сам процесс познания содержит в себе три ступени, в соответствии с которыми формируется наше сознательное Я.

На первой ступени мы только непосредственно ощущаем предметы окружающего мира, что позволяет нам говорить о том, что: а) данный единичный предмет *есть*, б) есть по отношению *ко мне*, в) есть ещё в виде *смутного образа*. Такова первая форма сознания – *чувственное сознание*.

На второй ступени мы всесторонне исследуем (изучаем) воспринимаемые нами предметы, в ходе чего: а) выявляем *различия внутри* самих предметов (рефлексия вовнутрь), б) прослеживаем их *связи* с другими предметами (рефлексия вовне), в) переходим на точку зрения *единства* (взаимосвязанности) всех выявленных нами различий (частей, элементов, сторон). Такова вторая форма сознания – *воспринимающее сознание*.

На третьей ступени: а) устанавливаем *единство* данных *различий* – формулируем закон, научное положение, теорию; б) строим *доказательство* данного единства (закона); в) на материале такого доказательства *находим* своё *Я* в его собственном самостоятельном проявлении. Такова третья форма сознания – *рассуждающее сознание*.

Закон и его доказательство – это *явление* нашего сознания самому себе. На их материале наше *Я* находит себя в своей собственной, очищенной от чувственных восприятий деятельности. Тем самым на ступени рассуждающего сознания снимается противоположность между *субъектом и объектом*, между «Я» и «не-Я», и возникает другая противоположность – внутри самого сознания человека. Наше *Я* противопоставляет себя самому себе и через это приходит к *самосознанию*: Я – Я.

Во второй главе рассматривается «**Содержание триадичной концепции самосознания в философской системе Г.В.Ф. Гегеля**». Показывается, что развитое самосознание человека имеет форму: Я – Я. Это значит, что оно является по отношению к самому себе и командиром и исполнителем, и постановщиком задач и их критиком, и т.д. Однако прежде чем достичь такого уровня оно проходит в своём развитии три ступени.

В первом параграфе «**Единичное вожделеющее самосознание**» рассматривается первая из выявленных Гегелем ступеней развития самосознания. Показывается, что животные осознают себя лишь в объёме узкого круга своих физиологических потребностей: есть, пить, спариваться. Благодаря регулярно повторяющейся процедуре пожирания предметов природы особи вырабатывают *предметное отношение* к самим себе и осознают самих себя в своей единичности. На этой ступени у них нет ещё своего «Я» в человеческом значении этого слова, а есть лишь эгоистичное, погруженное в утробу, *вождеющее Эго*. Формула вождеющего самосознания имеет вид: «Я – Эго». Господствующим здесь является *вождеющее Эго* (есть, пить, спариваться), наряду с которым, однако, уже

имеется и *осознающее* его Я.

Во втором параграфе «*Совместное признающее неравное самосознание*» рассматривается вторая из выявленных Гегелем ступеней развития самосознания. Для перехода на эту ступень нашим предкам потребовалось: а) оторвать своё *осознающее Я* от *вожделирующего Эго*, б) наполнить это Я новым содержанием, качественно отличным от содержания *Эго* и в) ввести это Я в отношении противоположности к самому себе: Я – Я. Решалась последняя задача тем образом, что данная противоположность образовывалась не *внутри* самосознания каждого из наших предков отдельно, а через объединение их *осознающих Я* в одно общее самосознание. Схематически это выглядело следующим образом. Два субъекта образовывали путём объединения своих Я одно общее самосознание на двоих. При этом каждому из них доставалась функция только одной стороны самосознания: Я – Я. *Осознающее Я* первого индивида брало на себя функцию *ставить задачи*, а *осознающему Я* другого индивида доставалась функция *выполнять* их. В результате образовывалось одно *совместное самосознание* на двоих, стороны которого оказывались расположенными в разных индивидах: один – приказывает, другой – исполняет.

Согласно Гегелю утверждение данной формы самосознания привело к разделению наших предков на две неравные по своему положению группы: господ и рабов. Положительное значение такого разделения состояло в следующем. Во-первых, *осознающее Я* каждого индивида отрывалось от своего *Эго*. Рабы действовали теперь не под диктовку своего *Эго*, а по приказу господина. А это значит, что между их *вожделирующим Эго* и их *осознающим Я* стояло теперь Я господина. В свою очередь, *осознающее Я* господина ещё оставалось привязанным к своему *Эго*, но само оно его уже не обслуживало. А это значит, что между его *осознающим Я* и его *вожделирующим Эго* также стояло теперь Я рабов. Во-вторых, форма *совместного самосознания* служила нашим предкам наглядным примером того, как должно работать свободное самосознание каждого из них. В лице её реальных участников – господ и слуг – она наглядным образом демонстрировала: а) разделение сторон самосознания, б) функцию каждой стороны самосознания в отдельности, в) практику приведения данных функций к своему единству. И не просто демонстрировала, но и делала всех наших предков её активными участниками, в ходе чего они осваивали все фрагменты функционирования свободного самосознания: Я – Я.

Переход к *орудийной деятельности* позволил нашим предкам решить третью задачу: наполнить своё *осознающее Я* качественно новым содержанием, отличным от содержания *Эго*, – знаниями. Являясь изначально средством добывания продуктов пропитания и обороны, орудия становились по совместительству и инструментами познания этого мира. Благодаря им люди расширяли поле своего чувственного контакта с природой, поле съёма информации о нём.

По мере того, как благодаря отношениям господства и рабства в сознании

индивидов развивалась форма свободного самосознания (Я – Я), возникла необходимость привести в соответствие с этой формой их мышление. Для выходящего из многомиллионной толщи лет животной жизни сознания человека, на первом месте стояло *единичное* – сам человек, и окружающие его единичные предметы. Но для дальнейшего развития его самосознания мышлению требовалось поменять полюса, утвердить примат *всеобщего* (мира в целом) над *единичным*. Необходимо было научиться мыслить мир, отталкиваясь уже не от единичности человека, а от его (мира) всеобщности. Поскольку на тот момент навыков такого мышления ещё не было, постольку самосознание людей испытывало состояние внутренней *разорванности* или *несчастья*. Преодолевалось это состояние за счёт распространения монотеистических религий и церкви.

Параллельно развитию внутренней свободы самосознания в обществе создавались внешние условия для реализации этой свободы на практике. По мере создания таких условий отношения неравенства между людьми становились тормозом для дальнейшего развития общества. Исполнив своё предназначение форма совместного самосознания пришла к необходимости своего отрицания. Соответственно, та психология людей и те отношения в обществе, которые обуславливались формой совместного неравного самосознания, должны были быть заменены новыми. Когда цель достигнута, тогда средство её достижения уходит в прошлое.

Вот такое всеобъемлющее преобразование общества с принципов совместного неравного самосознания на принципы всеобщего свободного равного самосознания получило название *социальной революции*. Начался этот процесс в середине XVII века в Европе, но своего максимального развития достиг только в XX столетии. Только тогда была преодолена критическая точка преобразований на планете – большинство народов создали основы свободного демократического равноправного строя.

В третьем параграфе рассматривается третья из выявленных Гегелем ступеней развития самосознания – **«Всеобщее свободное равное самосознание»**. Достигнув этой ступени, самосознание людей принимает свою истинную форму: «Я – Я» и обретает возможность проявлять себя в своей свободе. Общество, основанное на принципах всеобщего свободного равного самосознания, – это современное правовое государство. Многие страны уже завершили построение такого государства, многие ещё находятся на пути к нему. В правовом государстве также сохраняются отношения командования и подчинения, но теперь они основаны на праве и свободном волеизъявлении граждан. По мере повсеместного утверждения формы всеобщего свободного равного самосознания, род человеческий приходит к осознанию своего субстанциального единства, полагаемого уже не только общностью генов, но и общностью своего сознания.

Если разделить всю историю человечества на три последовательные эпохи: а) эпоху *антропогенеза*, б) эпоху собственно *истории* человечества и в) *современную* эпоху, то три выявленные Гегелем ступени развития

самосознания людей будут *в целом* соответствовать этим эпохам:

а) ступень *единичного вожделеющего* самосознания – эпохе *антропогенеза*, завершившейся к периоду позднего палеолита;

б) ступень *совместного неравного* самосознания – эпохе собственно *истории* человечества, простирающейся от позднего палеолита до социальных революций нового и новейшего времени;

в) ступень *свободного равного* самосознания – *современной* эпохе, начало которой положено формированием современных демократических государств.

Что же касается ориентиров на шкале индивидуального развития человека, то здесь мы имеем такую же последовательность ступеней:

а) начальный период жизни человека, ограничиваемый первыми 3-4 годами, соответствует ступени *единичного вожделеющего* самосознания;

б) возраст от 4-5 лет до 18-20 лет, до момента выхода молодого человека из-под опеки родителей и его вступления в самостоятельную жизнь, – ступени *совместного* (с родителями, воспитателями) *неравного* самосознания;

в) вся дальнейшая жизнь взрослого человека – ступени *всеобщего свободного равного* самосознания.

В конце третьего параграфа раскрывается гегелевское определение *разума*. Согласно данному определению разум человека представляет собой содержательное единство его *сознания как такового* и *самосознания*. Выступая в качестве разума наше *сознательное Я* имеет своей целью приведение всего арсенала используемых им понятий в осмысленный порядок.

Разуму предшествует *рассудок*. Рассудочное мышление еще привязано к образным представлениям предметов и в своей деятельности отталкивается от них. Те предметы, которые человек мыслит на ступени рассудка, находятся еще в сфере его образного представления, а выявляемые им их различные определения становятся уже достоянием его мышления.

На ступени *разума* мышление человека отрывается от образных представлений. Оно обращается внутрь самого себя, где делает своим предметом все уже находящиеся в нем самом определения вещей. Связывая эти определения между собой, мышление синтезирует из них понятия, а сами понятия сводит в единый ряд, выстраивая его по принципу логической преемственности их смысла. Соответственно, только поднявшись на ступень разума, человек обретает способность создавать из отдельных понятий целостную научную картину мира. – Таковы основные положения гегелевской концепции самосознания.

В **Заключении** подводятся итоги и обобщаются результаты исследования, формулируются проблемы и направления дальнейшего научного поиска.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Труфанов С.Н. *«Наука логики» Гегеля в доступном изложении* – Самара: Парус, 1999. 9,5 п.л.
2. Труфанов С.Н. *Грамматика разума* – Самара: Гегель-фонд, 2003. – 624 с. 32,8 п.л.
3. Труфанов С.Н. *«Наука логики» Гегеля в доступном изложении // Вопросы марксистской философии* – 2002, № 1 – СПб. С. 16-28. 0,5 п.л.
4. Труфанов С.Н. *Грамматика разума // Материалы международной конференции «Прикладная философия и социология»* – Ульяновск, 2004. С. 145-150. 0,2 п.л.
5. Труфанов С.Н. *Почему Вильгельм Гегель писал свои произведения малопонятным языком? // Вестник РФО* – 2005, № 4. С. 193-197. 0,2 п.л.
6. Труфанов С.Н. *О творческом кризисе в философии. // Материалы межвузовской научной конференции «Инновации. Наука. Образование»* – Самара, 2006. С. 80-98. 1,0 п.л.
7. Труфанов С.Н. *О «несчастном сознании» и его роли в истории человечества. // Известия Самарского научного центра РАН. Спец. вып. «Новейшие гуманитарные исследования».* – Самара: Изд.-во СНЦ РАН, 2006. С. 7-16. 0,8 п.л.
8. Труфанов С.Н. *Гносеологическая загадка Гегеля.// Научные изыскания. Выпуск II.* – Самара: Изд.-во СНЦ РАН, 2006. С. 341-345. 0,3 п.л.
9. Труфанов С.Н. *Об учебнике философии.// Вестник СамГТУ, серия «Психолого-педагогические науки»* – Самара: Изд.-во СамГТУ, 2007. С. 98-107. 1,0 п.л.
10. Труфанов С.Н. *О кризисе в философии, или «Кто мыслит абстрактно?»*// «Philosophia Prima» – София: Издательство Софийского университета имени «Св. Кл. Охридского», 2007. – 1,0 п.л. (Находится в печати)

Подписано к печати 14.11.07

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Объём 1 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 612.

Отпечатано в типографии ГОУ ВПО

«Самарский государственный технический университет»

443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244.